

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ А. С. АНДРОСОВОЙ «ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ»

ИЩЕНКО Н. Г.

Ищенко Наталья Геннадиевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (ВАВТ), Москва, Россия (email: ischenko.natalia@gmail.com). ORCID: 0009-0002-8621-8651.

Для цитирования: Ищенко Н. Г. Ответ на статью А. С. Андросовой «Формы международного сотрудничества Евразийского экономического союза: международно-правовой аспект» // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. № 4. С. 49–51.

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.19832>

Статья А. С. Андросовой написана на тему, актуальность которой не вызывает сомнений в свете активного развития международного сотрудничества Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) с третьими государствами, международными организациями и интеграционными объединениями. В российской доктрине отсутствует комплексное исследование форм международного сотрудничества ЕАЭС, хотя и есть ряд публикаций на эту тему¹. При этом очевидно, что вопросы международного сотрудничества Евразийского экономического союза имеют фундаментальное значение для развития евразийской интеграции.

В своей работе А. С. Андросова отмечает, что «международная деятельность Союза базируется на трех правовых столпах: заключении международных договоров (преференциального и непреференциального характера), предоставлении статуса наблюдателя, подписании меморандумов, не являющихся международными договорами»². Действительно, если обратиться к материалам Евразийской экономической комиссии³, можно увидеть перечисление указанных автором форм сотрудничества с третьими сторонами. Какого-либо исчерпывающего перечня форм международного сотрудничества ЕАЭС в актах интеграционного объединения не зафиксировано. Отдельные формы сотрудничества упоминаются в Договоре о Евразийском экономическом союзе⁴, в Соглашении о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями⁵, в Решении Высшего Евразийского экономического совета «О порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества»⁶ (далее — Решение).

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые авторы относят к формам международного сотрудничества ЕАЭС юридически значимое взаимодействие с международными организациями и интеграционными объединениями, под которым понимается участие в международной организации (в том числе и посредством получения статуса наблюдателя). Так, например, В.С. Ковалев справедливо отмечает, что «целью получения такого статуса должно стать не абстрактное международное позиционирование и обмен опытом», а «конкретное продвижение интересов и

¹ См., например: Иванов Д. В., Левина М. М. *Международно-правовое сотрудничество Евразийского экономического союза с региональными комиссиями ООН: современный этап* // Московский журнал международного права. 2020. № 2. С. 22–39; Березина Е. К. *Особенности политико-правовых документов ЕАЭС с третьими странами* // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 61–66.

² Андросова А. С. *Формы международного сотрудничества Евразийского экономического союза: международно-правовой аспект* // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. № 4. С. 32.

³ См.: ЕЭК. *Формы международного сотрудничества*. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/formy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva.php?ysclid=lrj8keze9d90572557 (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ Ст. 1, п. 3 ст. 33 Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года).

⁵ Ст. 1 Соглашения о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями (Сочи, 14 мая 2018 года).

⁶ Ст. 2, ст. 10 Решения Высшего Евразийского экономического совета «О Порядке осуществления ЕАЭС международного сотрудничества» от 23 декабря 2014 года № 99.

инициатив Союза на многосторонних международных площадках»⁷. Несмотря на то, что сегодня такая форма взаимодействия Союза с международными организациями или интеграционными объединениями все еще находится в процессе формирования и проработки, Союзом предпринимались шаги для получения официального статуса наблюдателя в ООН и ВТО. Более того, в Решении получение статуса в ООН и ВТО относится к приоритетным целям развития ЕАЭС⁸.

Представляется, что к формам международного сотрудничества ЕАЭС с третьими сторонами также следует относить взаимодействие в форме диалога, обмена информацией и организации совместных мероприятий. В ст. 2 Решения указано, что «международное сотрудничество Союза включает в себя контакты официальных представителей и должностных лиц органов Союза с официальными представителями третьих государств, международных организаций и международных интеграционных объединений, участие в мероприятиях международного характера, в том числе презентациях, конференциях, семинарах»⁹. Эта форма основана на совместных декларациях и не предполагает заключения меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании. Выделение данной формы сотрудничества в качестве формата взаимодействия ЕАЭС (в частности, ЕЭК) с международными организациями и интеграционными объединениями необходимо для установления отношений с целью их возможной формализации в будущем и в полной мере отражает практическую составляющую, наличествующую в Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС как минимум последние несколько лет. Возвращаясь к приведенной выше цитате о том, что «международная деятельность Союза базируется на трех правовых столпах», заметим, что взаимодействие на основе заключения совместных деклараций, в форме диалога, обмена информацией, организации совместных мероприятий не является правовой формой сотрудничества. Но в то же время и сотрудничество на основе меморандумов к таковому не относится в связи с тем, что как отмечает сам автор, «меморандумы (в соответствии с правом ЕАЭС) не являются международными договорами, следовательно, не предполагают возникновения обязательств у сторон»¹⁰.

Особенного внимания заслуживает второй раздел статьи «Торговые соглашения», в котором автор проводит тщательный анализ международных договоров, определяет основные этапы создания зон свободной торговли и виды торговых соглашений, детально исследует все торговые соглашения, заключенные ЕАЭС и его государствами-членами с третьими сторонами. Такой подход, безусловно, является достоинством данной работы. В частности, при анализе договора о создании зоны свободной торговли с Сербией А.С. Андросова приходит к выводу о том, что «данное соглашение имеет важное политическое значение как единственное связующее звено с Европой»¹¹, но «экономическая же выгода указанного договора носит весьма спорный характер»¹². Данное утверждение верно, так как, действительно, в отношении данного соглашения существует определенный скептицизм, хотя и есть основания предполагать, что ситуация с санкциями будет способствовать увеличению экономической выгоды от указанного договора¹³.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что А.С. Андросовой удалось провести комплексное исследование форм международного сотрудничества ЕАЭС, а обозначенные выше рассуждения о существовании некоторых других форм взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями носят в значительной степени дискуссионный характер и не затрагивают концептуальных выводов, к которым пришел автор рецензируемой статьи.

⁷ См. об этом: Ковалев В. С. *Механизмы реализации международной правосубъектности ЕС и ЕАЭС: дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2022. С. 70.

⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

⁹ Ст. 2, ст. 10 Решения Высшего Евразийского экономического совета «О Порядке осуществления ЕАЭС международного сотрудничества» от 23 декабря 2014 года № 9.

¹⁰ Андросова А. С. *Указ. соч.* С. 41-42.

¹¹ Там же. С. 35.

¹² Там же.

¹³ См. об этом: Энтина Е., Чимириш Е., Лазович М. РСМД. Рабочие тетради. *Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления.* 8 августа 2023 года. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/perspektivy-rossiysko-serbskikh-otnosheniy-v-usloviyakh-sanktsionnogo-davleniya/> (дата обращения: 17.02.2024).

“FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LEGAL ASPECT” BY A. ANDROSOVA: A RESPONSE FROM N. ISCHENKO

ISCHENKO N.

Natalia Ishchenko — Candidate of Legal Sciences, Lecturer at the Department of International Law of Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia (email: ischenko.natalia@gmail.com).
ORCID: 0009-0002-8621-8651.

Citation: Ischenko N. Otvet na stat'yu A. S. Androsovoy “Formy mezhdunarodnogo sotrudnichestva Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: mezhdunarodno-pravovoy aspekt” [“Forms of International Cooperation of the Eurasian Economic Union: Legal Aspect” by A. Androsova: a Response from N. Ischenko]. Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International Law). 2023. Vol. 1. № 4. P. 49–51. (In Russian).

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.19832>